

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

КАВКАЗСКАЯ
ДЕВЕСТКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ульяна Соболева

Кавказская невестка

<https://litres.ru/73844724>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я женюсь на ней.

Эти слова упали в тишину двора как камни в воду. Я почувствовала, как мир вокруг меня покачнулся. Сердце забилося так сильно, что я боялась, что оно выпрыгнет из груди.

— Ты... что? — прошептала я.

Джамал посмотрел на меня, и в его взгляде было что-то, что заставило меня задрожать. Не от страха. От чего-то гораздо более опасного.

— Потому что так решил я, — сказал он, не отводя глаз. — Она становится моей женой. Точка.

— Это харам! — закричала Марьям, схватившись за сердце. — Джамал, ты не можешь жениться на жене своего отца! Это грех!

— Харам! — подхватила Замира. — Аллах покарает нас всех за это!

Джамал медленно повернулся к ним, и я увидела в его глазах такую холодную ярость, что задрожала.

— Мне плевать на ваши запреты, — сказал он тихо, но каждое слово прозвучало как удар хлыста. — Мне плевать на то, что вы думаете. Решение принято.

— Но у тебя есть жена! — закричала Замира. — У тебя есть ребенок!

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	68
Глава 11	75
Глава 12	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ульяна Соболева

Кавказская невестка

КАВКАЗСКАЯ НЕВЕСТКА

Ульяна Соболева

АННОТАЦИЯ:

— Я женюсь на ней.

Эти слова упали в тишину двора как камни в воду. Я почувствовала, как мир вокруг меня покачнулся. Сердце забило так сильно, что я боялась, что оно выпрыгнет из груди.

— Ты... что? — прошептала я.

Джамал посмотрел на меня, и в его взгляде было что-то, что заставило меня задрожать. Не от страха. От чего-то гораздо более опасного.

— Потому что так решил я, — сказал он, не отводя глаз.

— Она становится моей женой. Точка.

— Это харам! — закричала Марьям, схватившись за сердце. — Джамал, ты не можешь жениться на жене своего отца! Это грех!

— Харам! — подхватила Замира. — Аллах покарает нас всех за это!

Джамал медленно повернулся к ним, и я увидела в его глазах такую холодную ярость, что задрожала.

— Мне плевать на ваши запреты, — сказал он тихо, но каждое слово прозвучало как удар хлыста. — Мне плевать на то, что вы думаете. Решение принято.

— Но у тебя есть жена! — закричала Замира. — У тебя есть ребенок!

— Это мое дело, — его голос стал ледяным. — И если кто-то из вас попробует мне перечить — пожалеете.

Альтернативный Кавказ

Глава 1

От лица Дианы

Запах дорогого табака и мужского одеколona въедался в легкие, заставляя меня сдерживать кашель. Я сидела рядом с Рамилем, как послушная кукла, которую достали из коробки только для того, чтобы показать гостям. Мое белое платье — подарок свекрови на прошлый день рождения — казалось саваном в этом полумраке ресторана.

— Диана, ты меня слушаешь? — голос мужа прорезал мои мысли, как нож по стеклу.

Я вздрогнула и посмотрела на него. Рамиль хмурился, его темные глаза сверлили меня с раздражением. Четыре года брака, и он до сих пор ждал от меня того энтузиазма, которого у меня никогда не было. Не к нему. Не к этой жизни.

— Конечно, слушаю, — прошептала я, опустив взгляд в тарелку. Еда была нетронута. В горле стоял ком, который не давал проглотить ни кусочка.

— Тогда кивни Ахмеду. Покажи, что ты рада его видеть.

Я подняла голову и натянуто улыбнулась мужчине напротив. Ахмед — деловой партнер Рамиля, толстый, потный, с золотыми зубами и жирными пальцами. Он смотрел на меня так, словно оценивал товар на рынке. Мерзко. Отвратительно. Но я улыбалась, потому что так нужно. Потому что я всего лишь жена. Красивая игрушка в руках мужа.

— Красивая у тебя женщина, Рамиль, — прохрипел Ахмед, не отрывая от меня взгляда. — Жаль только, что русская.

Воздух в зале сразу стал гуще. Я почувствовала, как по спине прошел холодок. Рамиль замер с бокалом в руке, его челюсти сжались. Даже в полумраке я видела, как на его висках заиграли желваки.

— Что ты имеешь в виду? — его голос стал ниже, опаснее. Ахмед пьяно захихикал, не понимая, на какую тонкую грань он ступил.

— Да ничего особенного, брат. Просто наши женщины лучше. Послушнее. А эти... — он махнул рукой в мою сторону, — эти русские шлюхи только проблемы создают.

Время остановилось.

Я видела, как лицо Рамиля медленно каменело. Как его рука сжалась в кулак. Как что-то черное и страшное заползло в его глаза. В груди все сжалось от ужаса. Я знала этот взгляд. Видела его раньше, когда он разбирался с теми, кто посмел его не уважить.

— Повтори, — прошипел Рамиль, медленно поднимаясь из-за стола. — Повтори, что ты сказал про мою жену.

Ахмед наконец понял, что перешел черту. Алкогольный туман в его глазах сменился страхом. Но было поздно. Слова уже прозвучали. Оскорбление было нанесено. А Рамиль никогда, никогда не прощал оскорблений в адрес своей семьи. Это было делом чести. Дело крови.

— Рамиль, брат, я просто пошутил...

— Шутил? — Рамиль сделал шаг вперед. Остальные мужчины за столом замерли. Атмосфера стала электрической, заряженной. — Про мою жену? Про мою честь?

Я хотела встать, хотела сказать, что все в порядке, что я не обижаюсь. Но голос застрял в горле. Руки тряслись. Сердце билось так громко, что заглушало все остальные звуки.

Ахмед тоже поднялся, его стул упал с грохотом.

— Слушай, Рамиль...

— Нет, ты слушай, сука! — взревел мой муж. — Никто не смеет оскорблять мою семью! Никто!

Он бросился на Ахмеда через стол. Тарелки, бокалы, все полетело на пол с оглушительным грохотом. Остальные мужчины вскочили, кто-то пытался их разнять, но Рамиль был как бешеный зверь. Он бил Ахмеда кулаками, его лицо искажилось от ярости.

— Рамиль! — кричал кто-то. — Остановись!

Но он не слышал. Не хотел слышать. Честь была дороже всего. Дороже жизни.

Я сидела как парализованная, наблюдая за этим кошмаром. В ушах звенело. Дыхание сбилось. Хотелось закрыть лица руками, спрятаться, исчезнуть. Но я не могла оторвать взгляд от этой дикой схватки.

И тут я увидела, как рука одного из мужчин потянулась под пиджак.

— Рамиль! — крикнула я. — Осторожно!

Но было поздно.

Выстрел прозвучал как удар грома в тишине. Оглушительный. Final. Рамиль замер, его глаза широко раскрылись от удивления. Он медленно посмотрел вниз, на расплзающееся красное пятно на белой рубашке.

— Диана... — прошептал он и упал.

Я закричала. Не помню как, но оказалась рядом с ним на полу. Его кровь была горячей, липкой. Она пропитывала мое белое платье, окрашивая его в багровый цвет. Рамиль смотрел на меня остекленевшими глазами, его губы шевелились, но слов не было.

— Держись, — шептала я, прижимая руки к ране, пытаюсь остановить кровь. — Держись, помощь уже едет.

Но мы оба знали, что это конец. Его дыхание становилось все реже, все поверхностнее. Жизнь уходила из него на моих глазах, а я ничего не могла сделать.

— Прости... — выдохнул он и затих.

Вокруг царил хаос. Крики, топот ног, кто-то вызывал скорую и полицию. Но для меня мир остановился. Я сидела на полу ресторана в окровавленном платье, держа на руках мертвого мужа, и понимала, что моя жизнь только что изменилась навсегда.

А потом я услышала голос, который заставил мою кровь превратиться в лед.

— Где Диана?

Джамал. Сын Рамиля. Мой пасынок, которого боялись

все. Даже собственный отец.

Я подняла голову и увидела его в дверях ресторана. Высокий, широкоплечий, с лицом, высеченным из камня. Его темные глаза сканировали зал, пока не остановились на мне. И в этот момент я поняла — самое страшное еще впереди.

Джамал медленно пошел ко мне, и каждый его шаг отдавался в моей груди ударом молота. Мужчины расступались перед ним, как море перед Моисеем. Никто не смел встать у него на пути. Никто не смел даже дышать слишком громко.

Он остановился надо мной и несколько секунд молча смотрел на окровавленное тело отца. Его лицо не выражало ни скорби, ни гнева. Ничего. Полная пустота. И это было гораздо страшнее любых эмоций.

— Встань, — сказал он тихо.

Я попыталась подняться, но ноги не слушались. Руки тряслись. Все тело было в крови — чужой крови, крови мужа, который лежал сейчас мертвый у моих ног.

Джамал протянул мне руку. Его пальцы были длинными, сильными. На костяшках — старые шрамы от драк. Я взялась за его руку и почувствовала, как он легко поднимает меня на ноги.

— Теперь ты моя ответственность, — сказал он, глядя мне прямо в глаза. И в его взгляде было что-то такое, что заставило меня задрожать не от холода, а от чего-то гораздо более опасного.

Сирены приближались. Скоро приедет полиция, скорая

помощь. Начнутся вопросы, допросы, формальности. Но я знала, что это неважно. Важно было только одно — мою судьбу теперь решает мужчина, который смотрел на меня так, словно я уже принадлежала ему.

И в глубине души, несмотря на весь ужас происходящего, я почувствовала что-то, чего не чувствовала четыре года. Что-то живое, пульсирующее, опасное.

Страх. И притяжение.

Смертельную комбинацию, которая изменит мою жизнь навсегда.

Глава 2

От лица Дианы

Красные и синие огни скорой помощи и полиции превратили ночь в калейдоскоп кошмара. Я сидела на заднем сиденье машины Джамала, укутанная в его пиджак, и не могла перестать дрожать. Кровь на моем платье уже засохла, превратившись в бурые пятна, но запах металла все еще стоял в носу.

Джамал молча вел машину через ночной город. Его руки крепко сжимали руль, костяшки побелели от напряжения. В профиль он казался высеченным из черного гранита — четкие линии, никаких эмоций. Но я чувствовала исходящую от него ярость. Она заполняла салон автомобиля, делая воздух густым и тяжелым.

— Джамал... — начала я, но он резко повернул голову в мою сторону, и слова застряли в горле.

— Молчи, — сказал он тихо, но в его голосе звучала сталь.
— Сейчас не время.

Я кивнула и снова уставилась в окно. Город мелькал за стеклом, но я его не видела. Перед глазами все еще стояла картина — Рамиль падает, кровь растекается по полу, его остекленевшие глаза... Желудок скрутило, к горлу подкатила тошнота.

Дом семьи Алиевых возвышался передо мной как кре-

пость. Высокие стены, железные ворота, охрана. Я прожила здесь четыре года, но до сих пор чувствовала себя чужой. А сейчас, окровавленная, потерянная, я чувствовала себя приговоренной.

Машина остановилась у главного входа. Джамал вышел первым и обошел автомобиль, чтобы открыть мне дверь. Его движения были четкими, контролируемыми, но я видела напряжение в каждой линии его тела.

— Можешь идти? — спросил он, протягивая руку.

Я попыталась встать, но ноги подкосились. Джамал подхватил меня, его сильные руки обхватили мою талию. На мгновение я оказалась прижата к его груди, почувствовала запах его одеколona, тепло его тела. Сердце екнуло от неожиданности этой близости.

— Держись за меня, — прошептал он мне на ухо, и его дыхание обожгло кожу.

Мы медленно поднялись по ступенькам. С каждым шагом дрожь в моем теле усиливалась. Я знала, что ждет меня за этими дверями. Знала, какие обвинения обрушатся на мою голову.

Дверь распахнулась еще до того, как мы до нее дошли. На пороге стояла Замира — первая жена Рамиля, мать Джамала. Ее лицо исказилось от горя и ярости, когда она увидела кровь на моем платье.

— Что ты наделала?! — закричала она, бросаясь ко мне.
— Что ты наделала с моим мужем?!

Джамал быстро встал между нами, его рука легла на грудь матери, останавливая ее.

— Мама, не сейчас.

— Не сейчас?! — Замира была вне себя. — Она убила его! Эта русская ведьма убила Рамиля!

— Я не убивала, — прошептала я, но мой голос потонул в ее криках.

— Замолчи! — рявкнула она. — Ты принесла проклятие в наш дом! С того дня, как ты переступила этот порог!

Из глубины дома появилась Марьям — свекровь, мать Рамиля. Ее седые волосы были растрепаны, глаза красные от слез. Но когда она увидела меня, слезы мгновенно высохли, уступив место такой ненависти, что я физически ощутила ее как удар.

— Убийца, — прошипела она, указывая на меня дрожащим пальцем. — Ты убила моего сына!

— Нет, — я попыталась объяснить, — там был другой мужчина, он выстрелил...

— Лжешь! — Марьям сделала шаг вперед, ее лицо перекопилось от боли. — Если бы не ты, если бы не твое проклятое лицо, мой Рамиль был бы жив!

Она была права. Если бы не я, если бы не оскорбление в мой адрес, Рамиль не взорвался бы. Не полез бы в драку. Остался бы жив. Вина придавила меня к полу невыносимым грузом.

— Я... я не хотела...

— Не хотела?! — Замира прорвалась мимо Джамала и схватила меня за плечи, больно впиваясь ногтями в кожу. — Четыре года ты была обузой для этой семьи! Четыре года не могла родить ему детей! И теперь убила его!

Ее слова резали, как ножи. Каждое обвинение било точно в цель, потому что в глубине души я знала — они правы. Это моя вина. Моя проклятая вина.

— Хватит, — сказал Джамал, но в его голосе не было прежней твердости.

— Хватит?! — Марьям повернулась к нему. — Она убила твоего отца, и ты говоришь "хватит"?!

— Она не убивала его, — ответил Джамал, но я услышала сомнение в его голосе. Он тоже винил меня. Конечно, винил.

— Но из-за нее он мертв! — кричала Замира. — Из-за этой русской шлюхи!

Услышав это слово — то самое, которое стало причиной смерти Рамиля, — я почувствовала, как внутри что-то рвется. Слезы, которые я сдерживала весь вечер, хлынули потоком.

— Простите меня, — всхлипнула я. — Простите, я не хотела... я не знала...

— Поздно просить прощения, — Марьям подошла ко мне вплотную. Ее глаза горели ненавистью. — Кровь требует крови. Жизнь за жизнь.

Мое сердце заколотилось от ужаса. Я знала, что это не пустые слова. В этой семье понятия чести и мести были не про-

сто словами. Они жили по законам гор, где кровная месть была священным долгом.

— Мама, успокойся, — Джамал попытался взять ситуацию под контроль, но Марьям уже не слушала никого.

— Нет! — закричала она. — Я потеряла сына! Моего единственного сына! И эта тварь должна заплатить!

Она бросилась на меня с такой яростью, что я не успела среагировать. Ее руки вцепились в мои волосы, дернули так сильно, что я закричала от боли. Замира присоединилась к ней, хватая меня за платье, за руки.

— Убийца! Проклятая! — кричали они, таская меня по коридору.

Боль была невыносимой. Они тащили меня, как куклу, не обращая внимания на мои крики и мольбы. В ушах звенело, перед глазамиплыли черные круги. Я пыталась сопротивляться, но сил не было.

— Во двор! — рявкнула Марьям. — Там и покончим с ней!

Холодный ночной воздух ударил в лицо, когда они вытащили меня из дома. Двор был освещен фонарями, создавая причудливые тени на брусчатке. Здесь, среди этих стен, должно было свершиться правосудие по горским законам.

Марьям толкнула меня так сильно, что я упала на колени. Камни больно впились в кожу, но физическая боль ничто по сравнению с ужасом, который охватил меня целиком.

— Убью тварь! — кричала Замира, подбирая с земли ка-

мень. — За моего мужа!

Я закрыла лица руками, готовясь к удару. В голове пронеслись обрывки молитв, которые я помнила с детства. Это конец. Все кончено.

Но удар не последовал.

— Стоп.

Голос Джамала прозвучал как гром среди ясного неба. Я открыла глаза и увидела его силуэт в дверях дома. Он стоял неподвижно, но от него исходила такая мощь, такая власть, что даже разъяренные женщины замерли.

— Опустите камень, — сказал он тихо, но каждое слово звучало как приказ.

— Джамал, она убила твоего отца! — Замира не хотела сдаваться.

— Я сказал — опустите.

В его голосе появились нотки, которые заставили меня вздрогнуть. Это был голос человека, привыкшего к абсолютному повиновению. Голос, который не терпел возражений.

Замира медленно опустила руку. Марьям отступила на шаг.

Джамал медленно спустился во двор. Каждый его шаг отдавался в моей груди ударом сердца. Он подошел ко мне, протянул руку, помогая подняться.

— Встань, — сказал он мягко, но я чувствовала напряжение в его голосе.

Я с трудом поднялась на ноги, держась за его сильную

руку. Мое платье было порвано, волосы растрепаны, лицо мокрое от слез.

— Джамал, что ты делаешь? — прошептала Марьям.

Он повернулся к ней и к Замире. В его темных глазах плясали огоньки от фонарей, делая их похожими на угли.

— Она теперь под моей защитой, — сказал он четко и ясно.

— Что?! — Замира не могла поверить своим ушам.

— Я женюсь на ней.

Эти слова упали в тишину двора как камни в воду. Я почувствовала, как мир вокруг меня покачнулся. Сердце забилося так сильно, что я боялась, что оно выпрыгнет из груди.

— Ты... что? — прошептала я.

Джамал посмотрел на меня, и в его взгляде было что-то, что заставило меня задрожать. Не от страха. От чего-то гораздо более опасного.

— Потому что так решил я, — сказал он, не отводя глаз.

— Она становится моей женой. Точка.

— Это харам! — закричала Марьям, схватившись за сердце. — Джамал, ты не можешь жениться на жене своего отца! Это грех!

— Харам! — подхватила Замира. — Аллах покарает нас всех за это!

Джамал медленно повернулся к ним, и я увидела в его глазах такую холодную ярость, что задрожала.

— Мне плевать на ваши запреты, — сказал он тихо, но

каждое слово прозвучало как удар хлыста. — Мне плевать на то, что вы думаете. Решение принято.

— Но у тебя есть жена! — закричала Замира. — У тебя есть ребенок!

— Это мое дело, — его голос стал ледяным. — И если кто-то из вас попробует мне перечить — пожалеете.

Марьям и Замира смотрели на него с открытыми ртами. Никто не смел перечить Джамалу, когда он принимал решение. Никто.

А я стояла рядом с ним, чувствуя, как моя жизнь в очередной раз переворачивается с ног на голову. Из огня да в полымя. От одного хозяина к другому.

Но почему-то рука Джамала на моей талии не казалась клеткой. Она казалась спасением.

Пугающим, опасным спасением.

Глава 3

От лица Дианы

Три дня. Три дня прошло с момента смерти Рамиля, и эти дни превратились в настоящий ад на земле. Дом, который никогда не был мне домом, теперь стал тюрьмой.

Я сидела в своей комнате — той самой, где провела четыре года замужества с мужчиной, который так и не стал мне близким. Черное траурное платье кололо кожу, как власяница. Марьям лично выбрала его для меня, сказав, что "убийца должна носить траур до конца жизни".

За окном моросил дождь, и серые капли стекали по стеклу, как слезы. Я не плакала. Слез больше не было. Остались только пустота и ожидание неизбежного.

Воспоминания наваливались волнами, не давая покоя. Четыре года назад меня привезли в этот дом девятнадцатилетней девочкой. Папа задолжал Рамилю большую сумму денег — проигрался в карты, как всегда. И когда пришло время расплачиваться, он предложил единственное, что у него было, — меня.

— Диана красивая, — говорил он Рамилю, как будто торговался на базаре. — Молодая, здоровая. Родит тебе сыновей.

Я стояла рядом, опустив голову, и чувствовала на себе оценивающий взгляд Рамиля. Он обошел меня кругом, как

покупатель обходит лошадь на ярмарке. Потом кивнул.

— Согласен. Долг прощен.

И я стала женой. Не по любви, не по выбору. Просто потому что так было удобно мужчинам.

Четыре года я пыталась стать хорошей женой. Училась готовить блюда, которые любил Рамиль. Носила одежду, которую он выбирал. Молчала, когда он кричал. Терпела его холодные объятия по ночам. Но детей так и не было. И с каждым месяцем взгляды Марьям становились все холоднее, а упреки — все жестче.

— Бесплодная, — шептала она, думая, что я не слышу. — Зачем сыну такая жена?

А Замира, первая жена, смотрела на меня с плохо скрываемым презрением. Я была моложе, но у нее был козырь — сын Джамал. Наследник. Продолжатель рода.

Джамал... Даже сейчас, вспоминая его имя, я чувствовала, как что-то переворачивается в груди. Он всегда был для меня загадкой. Высокий, широкоплечий, с лицом, которое казалось высеченным из темного камня. Его глаза — почти черные, бездонные — всегда казались мне опасными.

Рамиль боялся собственного сына. Это было заметно по тому, как он напрягался, когда Джамал входил в комнату. По тому, как торопился закончить разговор, если сын появлялся рядом. Джамал был моложе отца всего на двадцать лет, но уже тогда все в доме понимали — настоящая власть принадлежит ему.

А еще я помнила его взгляды. Долгие, изучающие, такие, что заставляли краснеть и отворачиваться. Он никогда не говорил со мной больше необходимого, но я чувствовала его присутствие всем телом. Когда он проходил мимо, воздух становился электрическим. Когда случайно касался моей руки, передавая что-то за столом, кожа горела еще долго после.

Я знала, что это неправильно. Он сын моего мужа, у него собственная семья. Красивая жена Айшат и маленький сын. Но не могла контролировать реакцию своего тела на его присутствие.

А теперь... Теперь все изменилось. Рамиль мертв, и Джамал объявил, что женится на мне. Вопреки всем законам, всем традициям, всем запретам.

Дверь в мою комнату распахнулась без стука. Вошла Замира, а за ней — Марьям. Обе были в черном, лица искажены горем и яростью.

— Вставай, — приказала Марьям. — Тебя зовут вниз.

Я медленно поднялась с кровати. Ноги дрожали, но я заставила себя идти. В голове пульсировала только одна мысль: "Это конец. Сейчас они вынесут мне приговор".

В большой гостиной собралась вся семья. Родственники, друзья, соратники Рамиля. Мужчины сидели отдельно от женщин, как положено. Все смотрели на меня с любопытством и напряжением.

Джамал сидел в кресле, которое раньше принадлежало его отцу. Теперь он был главой семьи. Хозяином этого дома. По-

велителем моей судьбы.

— Садись, — сказал он, указывая на стул рядом с собой.

Я села, чувствуя на себе десятки внимательных взглядов. Руки тряслись, но я сцепила их на коленях, пытаюсь казаться спокойной.

— Я собрал вас здесь, чтобы объявить о своем решении, — начал Джамал. Его голос был ровным, властным. — После окончания траура по отцу я женюсь на Диане.

Повисла мертвая тишина. Никто не осмелился даже вздохнуть.

— Она станет моей женой и хозяйкой этого дома, — продолжил он, оглядывая присутствующих холодным взглядом. — Надеюсь, всем это понятно?

Молчание было красноречивее любых слов. Все боялись противоречить ему. Все, кроме взглядов.

Марьям сидела напротив, и в ее глазах пылала такая ненависть, что я физически ощутила ожог. Ее губы тонко сжались, руки скрючились на коленях, но она молчала.

Замира рядом с ней выглядела не лучше. Ее красивое лицо исказилось от ярости и боли. Она смотрела на меня так, словно хотела испепелить взглядом. Но и она не смела возразить сыну.

— Вопросы есть? — спросил Джамал, поднимаясь с кресла.

Никто не ответил. Только тяжелое, напряженное молчание висело в воздухе.

Глава 4

Следующие дни после объявления Джамала стали для меня настоящим испытанием. Дом словно разделился на два лагеря — те, кто молчаливо принял волю нового хозяина, и те, кто пылал от ненависти, но не смел открыто противиться.

Я проводила большую часть времени в своей комнате, боясь лишний раз показаться на глаза Марьям и Замире. Их взгляды обжигали хуже раскаленного железа. Когда я спускалась на кухню за едой, воцарялась гробовая тишина. Женщины отворачивались, делали вид, что меня нет.

Только маленькие дети — племянники и племянницы — по-прежнему подбегали ко мне, не понимая взрослых игр. Но их матери быстро уводили малышей, шипя что-то на родном языке.

— Готовься к свадьбе, — сказал мне Джамал накануне вечером, когда мы случайно столкнулись в коридоре.

Его слова эхом отзывались в моей голове. Готовься к свадьбе. Как будто это было так просто. Как будто можно было просто взять и подготовиться к браку с женщиной, который одновременно спас и напугал меня до смерти.

Утром пятого дня траура я проснулась от громких голосов в коридоре. Мужские голоса, незнакомые. Я подошла к двери и прислушалась.

— ...не можем допустить такого позора, — говорил кто-

то. — Это противоречит всем нашим традициям.

— Аксакалы правы, — добавил другой голос. — Джамал переступает черту.

Аксакалы. Старейшины. Это были люди, чье мнение имело вес даже для таких, как Джамал. Мое сердце сжалось от страха. Если они против этого брака...

Я осторожно приоткрыла дверь и выглянула в щель. В коридоре стояли пятеро пожилых мужчин в традиционных папах. Их лица были суровыми, непреклонными.

— Где Джамал? — спросил самый старший из них.

— Он скоро будет, — ответил кто-то из домашних.

Я тихо закрыла дверь и отступила вглубь комнаты. Дрожь пробежала по всему телу. Что они ему скажут? Смогут ли заставить его отказаться от этого безумного решения?

Через несколько минут я услышала тяжелые шаги Джамала. Его голос, ровный и спокойный:

— Добро пожаловать в мой дом.

— Джамал, сын, нам нужно поговорить, — сказал старейшина.

— Говорите.

— Не здесь. В кабинете.

Шаги удалились, и я осталась одна со своими страхами. Время тянулось мучительно медленно. Я ходила по комнате, как зверь в клетке, не находя себе места.

Наконец, через час, который показался вечностью, дверь моей комнаты распахнулась. Вошла Марьям. Ее лицо свети-

лось злорадством.

— Ну что, русская? — сказала она, останавливаясь посреди комнаты. — Думала, что все так просто будет?

Я молчала, не зная, что ответить.

— Аксакалы запретили этот брак, — продолжила она, наслаждаясь моим испугом. — Сказали Джамалу, что не допустят такого позора для рода.

Сердце упало в пятки. Значит, все кончено. Значит, теперь меня точно убьют.

— Но знаешь, что самое интересное? — Марьям подошла ближе, ее глаза горели нездоровым огнем. — Джамал послал их... как бы это сказать помягче... к черту.

Я моргнула, не понимая.

— Сказал им, что в своем доме он сам решает, на ком жениться, — Марьям усмехнулась, но в этой улыбке не было ничего доброго. — Аксакалы ушли, пообещав, что род отвернется от нашей семьи. Что нас объявят изгоями.

Я не знала, радоваться мне или плакать. С одной стороны, Джамал не отступил. С другой — теперь из-за меня страдает вся семья.

— Понимаешь, что ты наделала? — прошипела Марьям. — Ты не только убила моего сына, но и опозорила весь род!

— Я не хотела...

— Заткнись! — рявкнула она. — Не хотела! Четыре года ты не хотела! Не хотела быть хорошей женой, не хотела рожать детей, не хотела уважать наши традиции!

Каждое ее слово било по мне, как хлыст. Потому что в чем-то она была права. Я никогда не была идеальной женой для Рамиля. Никогда не смогла полюбить его и эту жизнь.

— А теперь, — Марьям подошла совсем близко, — мой внук ради тебя готов разрушить все, что строили поколения нашей семьи.

— Но ведь он сам так решил, — прошептала я.

— Потому что ты его околдовала! — Марьям схватила меня за подбородок, больно сжав пальцы. — Какими чарами ты опутала его? Как заставила забыть о чести и долге?

Я попыталась освободиться, но ее хватка была железной.

— Я ничего не делала...

— Лжешь! — Ее лицо исказилось от ярости. — Я видела, как он на тебя смотрел все эти годы. Видела, как ты кокетничала с ним!

— Это неправда!

— Правда! — Марьям отпустила меня и отступила. — Ты строила глазки пасынку, пока мой сын был жив. Шлюха!

Она дала мне пощечину и щека тут же загорелась взорвалась от боли.

Слезы хлынули из глаз. Это было несправедливо. Я никогда не кокетничала с Джамалом, никогда не подавала ему знаков.

— Но знаешь что? — Марьям наклонилась ко мне, и в ее голосе появились зловещие нотки. — Этот брак не состоится.

— Что вы имеете в виду?

— Джамал может быть главой семьи, но он не Бог. И даже у него есть слабые места.

Она пошла к двери, но на пороге обернулась.

— Если думаешь, что выиграла, — сказала она тихо, — то ошибаешься. Этот дом станет для тебя адом. Каждый день, каждую минуту мы будем напоминать тебе, кто ты такая. Убийца. Шлюха. Проклятие нашего рода.

Дверь захлопнулась, оставив меня одну с ее страшными словами.

Я села на кровать и закрыла лицо руками. Тело тряслось от рыданий. Марьям была права — даже если брак состоится, жизнь в этом доме превратится в сущий ад. Меня будут ненавидеть, презирать, унижать при каждой возможности.

А Джамал... Что он чувствует ко мне на самом деле? Любовь? Жалость? Или просто желание обладать тем, что принадлежало его отцу?

Вечером он пришел ко мне. Ворвался без стука, как хозяин в свои владения. Я сидела у окна, смотрела на сад, где когда-то чуть не убили меня его мать и Замира.

— Слышал, старуха к тебе заходила, — бросил он, не сядясь.

Я кивнула, не поворачиваясь к нему.

— Что говорила?

— Что брак не состоится. Что сделает мою жизнь адом.

Джамал резко развернул меня за плечо, заставив посмот-

реть на него. Его пальцы больно впились в кожу.

— Посмотри на меня, когда я с тобой разговариваю, — рявкнул он.

Я вздрогнула от его тона. В его глазах пылала ярость.

— Этот брак состоится, — сказал он, не отпуская моего плеча. — И плевать мне на их мнение. Понятно?

— Но семья...

— Молчать, — оборвал он меня. — Семья будет делать то, что я скажу. Или уберутся из моего дома.

Он отпустил меня и отошел к окну. Его спина была напряжена, как струна.

— Из-за меня вас объявили изгоями, — прошептала я.

— Из-за тебя? — Он резко повернулся, и в его взгляде была такая злость, что я съежилась. — Ты думаешь, это из-за тебя?

Он сделал шаг ко мне, и я инстинктивно отпрянула.

— Четыре года я смотрел, как отец лапает то, что должно принадлежать мне, — прошипел он. — Четыре года терпел, как он прикасается к тебе, когда ты должна была быть моей с самого начала!

Я ошарашенно смотрела на него. В его голосе звучала такая ревность, такая злость...

— Ты думаешь, я делаю это для тебя? — Он горько рассмеялся. — Я делаю это для себя. Потому что ты МОЯ. Всегда была моей.

— Джамал...

— Молчи! — рявкнул он. — Готовься к свадьбе. Через три дня.

— Через три дня? — Я подскочила с места. — Но траур...

— Траур закончится, когда я скажу, — отрезал он. — Хватит с меня этого дерьма.

Он пошел к двери, его движения были резкими, злыми.

— И запомни, — бросил он, не оборачиваясь, — теперь ты принадлежишь мне. Целиком и полностью. И я не буду с тобой нежничать, как мой слабак-отец.

Дверь захлопнулась с такой силой, что задрожали стекла.

Я осталась сидеть, дрожа всем телом. Не от страха. От чего-то гораздо более опасного. От предвкушения того ада, который ждал меня рядом с этим мужчиной.

Глава 5

От лица Дианы

Утро свадебного дня встретило меня как приговор. Я проснулась еще до рассвета, когда в доме царила мертвая тишина. Сердце колотилось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Сегодня моя жизнь изменится навсегда.

За окном моросил дождь, серые капли стекали по стеклу, как слезы небес. Даже погода словно оплакивала этот день.

Я знала, что семья против этого брака. Знала, что Марьям и Замира ненавидят меня всей душой. Но я не ожидала, что они зайдут так далеко.

Первый удар пришелся по почкам. Резкая, обжигающая боль заставила меня согнуться пополам и упасть на колени прямо посреди своей комнаты. Я даже не поняла сразу, что произошло.

— Вставай, тварь! — прошипела Замира, стоя надо мной с тяжелой вазой в руках.

За ней маячила Марьям, ее лицо было искажено яростью и ненавистью.

— Думала, что все так просто будет? — рывкнула свекровь. — Что мы позволим тебе опозорить наш род?

Я попыталась встать, но ноги не слушались. Боль в спине была невыносимой, перед глазами плясали черные круги.

— Я... я ничего не делала...

— Молчи! — Замира ударила меня ногой в живот, и я снова свернулась от боли.

— Четыре года мы терпели тебя в этом доме, — сказала Марьям, медленно приближаясь. — Четыре года ты была обузой для моего сына. А теперь убила его и собираешься выйти замуж за моего внука!

— Пожалуйста, — прохрипела я, — остановитесь...

— Остановиться? — Замира схватила меня за волосы и дернула так сильно, что я закричала. — После того, что ты наделала?

Они тащили меня через всю комнату к двери. Каждое движение отдавалось адской болью во всем теле. Я пыталась сопротивляться, но силы были неравны.

— Куда... куда вы меня ведете? — задыхаясь, спросила я.

— Туда, где тебе и место, — зло усмехнулась Марьям. — Во двор. К могиле моего сына.

Холод ужаса пробежал по моему позвоночнику. Они собирались убить меня. Прямо сегодня, в день свадьбы.

Коридоры дома мелькали перед глазами. Несколько родственников встретились нам по пути, но все отворачивались, делая вид, что ничего не видят. Никто не хотел связываться с гневом Марьям.

Холодный утренний воздух ударил в лицо, когда они вытащили меня во двор. Дождь моментально промочил мою ночную рубашку, и я задрожала всем телом.

— На колени, — приказала Замира, с силой толкнув меня вниз.

Камни больно впились в колени через тонкую ткань. Я подняла голову и увидела свежую могилу Рамиля. Черная земля, мокрая от дождя. Простой каменный памятник с его именем.

— Проси прощения у моего сына, — сказала Марьям, вставая рядом с могилой. — Проси прощения за то, что убила его!

— Я не убивала его, — прошептала я.

— Лжешь! — закричала она. — Из-за тебя он мертв! Из-за твоего проклятого лица!

Замира подошла ко мне сзади и снова схватила за волосы, заставляя запрокинуть голову.

— Сегодня никакой свадьбы не будет, — прошипела она мне на ухо. — Потому что невесты не будет.

В ее руке блеснуло лезвие ножа. Острое, смертоносное. Мое дыхание сбилось, сердце застучало как бешеное.

— Пожалуйста, — прошептала я, — не надо...

— Поздно просить пощады, — сказала Марьям. — Ты принесла смерть в наш дом. Теперь смерть заберет тебя.

Замира приставила нож к моему горлу. Холодная сталь обжигала кожу. Я закрыла глаза, готовясь к неизбежному.

— Убью тварь! — прошипела она. — За моего мужа! За честь нашего рода!

И тут послышались шаги. Тяжелые, уверенные. Замира

замерла, нож дрогнул в ее руке.

— Уберите руки от моей невесты.

Голос Джамала прозвучал как удар грома. Я открыла глаза и увидела его силуэт в дверях дома. Даже на расстоянии от него исходила такая мощь, такая угроза, что воздух стал гуще.

— Джамал, — начала Замира, но он поднял руку, и она мгновенно замолчала.

Он медленно спускался по ступенькам, и с каждым его шагом паника в глазах женщин нарастала. Даже Марьям, которая всегда могла постоять за себя, сейчас выглядела испуганной.

— Я сказал — уберите руки, — повторил он тише, но в его голосе появились такие нотки, что у меня мурашки побежали по коже.

Замира медленно отступила, опуская нож. Ее руки тряслись.

— Сын, мы просто...

— Замолчите, — оборвал он мать. — Обе.

Джамал подошел ко мне и протянул руку. Я взялась за нее и с его помощью поднялась на ноги. Мое тело все еще дрожало от шока и боли.

— Вы посмели тронуть то, что принадлежит мне, — сказал он, поворачиваясь к женщинам.

В его глазах пылал такой гнев, что я инстинктивно прижалась к нему ближе. Даже Марьям отступила на шаг.

— Мы хотели защитить честь семьи, — попыталась оправдаться свекровь.

— Честь семьи? — Джамал медленно подошел к ней. — Вы пытались убить мою невесту в день свадьбы, и говорите о чести?

— Джамал, пойми...

— Я понимаю только одно, — перебил он ее. — Вы переступили черту.

Он повернулся к охранникам, которые незаметно появились по периметру двора.

— Замиру — из дома. Сегодня же. Пусть убирается к своим родственникам.

— Что?! — Замира побледнела. — Джамал, это мой дом тоже!

— Был твоим, — холодно сказал он. — Теперь ты здесь лишняя.

— Ты не можешь так поступить с собственной матерью!

— Не выгоняю, — холодно сказал он. — Отправляю к родственникам в горы. На время. Пока не остынешь.

Он подошел к ней вплотную, и Замира невольно попятилась.

— Ты попыталась убить мою женщину, — прошипел он. — Будь благодарна, что я просто отправляю тебя к тете Асият, а не хороню рядом с отцом.

Замира смотрела на него с ужасом и пониманием — он не блефует. Джамал действительно мог убить собственную

мать за покушение на меня.

— Собирай вещи, — бросил он. — Завтра утром Руслан отвезет тебя в горы.

Замира побежала к дому, рыдая и причитая. Она понимала — отправка к родственникам в горы была фактически изгнанием, но в приемлемой форме. Марьям стояла как статуя, не смея пошевелиться.

— А ты, бабушка, — Джамал повернулся к ней, — запомни раз и навсегда. Диана теперь хозяйка этого дома. Если еще раз поднимешь на нее руку — выгоню и тебя. Несмотря на то, что ты мать моего отца.

Марьям кивнула, не поднимая глаз.

— Свадьба состоится через два часа, — объявил Джамал. — И никто не посмеет ее сорвать. Понятно?

Он взял меня за руку и повел к дому. Его пальцы крепко сжимали мою ладонь, и я чувствовала исходящую от него ярость.

— Больно? — спросил он, когда мы поднялись в мою комнату.

Я кивнула. Спина и живот все еще ныли от ударов.

— Покажи.

Я подняла рубашку, и он увидел синяки на моих ребрах. Его лицо потемнело еще больше.

— Сволочи, — прошипел он. — Если бы не то, что они женщины...

— Ты бы их убил? — прошептала я.

Джамал посмотрел на меня, и в его глазах я увидела ответ. Да. Он бы убил их без колебаний.

— За тебя я готов убить кого угодно, — сказал он тихо, но так, что у меня затряслись колени.

Он подошел ближе, его руки легли на мою талию, осторожно, чтобы не причинить боль.

— Ты моя, Диана, — прошептал он, глядя мне в глаза. — И я не позволю никому причинить тебе вред.

В его голосе звучала такая одержимость, что я задрожала. Не от страха. От чего-то гораздо более опасного.

— Через час приедет парикмахер и визажист, — сказал он, отстраняясь. — Готовься. Сегодня ты станешь моей женой.

Когда он ушел, я опустилась на кровать и закрыла лицо руками. Тело все еще болело, но это была не физическая боль. Это было что-то гораздо глубже.

Я понимала, что Джамал спас мне жизнь. Но я также понимала, что попала из одной клетки в другую. Более красивую, более комфортную, но все же клетку.

А через час я стану женой мужчины, который смотрит на меня как на свою собственность. Который готов убивать за меня.

Глава 6

От лица Дианы

Два часа. Всего два часа прошло с момента покушения на мою жизнь, и вот я стою перед зеркалом в свадебном наряде. Белое кружевное платье, расшитое жемчугом и золотыми нитями, а поверх — роскошный белый хиджаб из тончайшего шифона, украшенный мелкими кристаллами. Все как полагается кавказской невесте. Но руки до сих пор дрожат, а синяки на ребрах ноют под корсетом.

Визажист и парикмахер работали молча, боясь лишний раз взглянуть на меня. Новость о том, что Джамал отправил собственную мать в горы, уже облетела весь дом. Теперь все понимали — шутки кончились.

— Готово, — прошептала парикмахер, отступая от зеркала.

Я посмотрела на свое отражение и едва узнала себя. Волосы собраны в сложную прическу с множеством локонов, лицо идеально выкрашено. Красивая кукла для красивой свадьбы. Но глаза... глаза выдавали все. В них был страх.

— Можете идти, — сказала я женщинам, и они поспешно убрались из комнаты.

Я осталась одна с отражением и мыслями. Через полчаса начнется церемония. Через полчаса я стану женой Джамала. Мужчины, который готов убить собственную мать ради ме-

ня.

Дверь распахнулась без стука. Вошла Айшат — первая жена Джамала. Ее лицо было бледным, глаза красными от слез.

— Как ты можешь? — спросила она, останавливаясь посреди комнаты.

Я повернулась к ней, стараясь держаться достойно.

— Айшат...

— Как ты можешь разрушать семью? — Ее голос дрожал от ненависти. — У нас есть сын! Маленький мальчик, который не понимает, почему в доме появилась еще одна мать!

Вина сдавила мою грудь железными тисками. Из-за меня этот ребенок потеряет внимание отца.

— Я не хотела...

— Неправда! — Айшат сделала шаг ко мне, и я увидела в ее глазах чистую ненависть. — Ты всегда хотела его! Думаешь, я не видела, как он на тебя смотрит? Как ты краснеешь, когда он рядом?

Я опустила глаза. Спорить было бессмысленно.

— Четыре года я была его единственной женой, — продолжала она. — Четыре года рожала и воспитывала его детей. А теперь ты, русская потаскуха, станешь главной в этом доме!

— Айшат, остановись...

— Зачем? — Она горько рассмеялась. — Теперь я стану второй женой. Буду ждать крошек его внимания, пока он

развлекается с тобой!

Это было правдой. И Джамал ясно дал понять свой выбор.

— Ты все еще его жена, — тихо сказала я.

— Жена? — Айшат рассмеялась сквозь слезы. — Второстепенная жена, которая должна просить разрешения у ТЕБЯ войти в спальню собственного мужа!

Ее слова ударили по мне, как пощечина. Значит, Джамал действительно охладел к ней из-за меня? Значит, я виновата в разрушении их брака?

— Айшат, я никогда не хотела причинить тебе боль...

— Лжешь! — взорвалась она. — Ты хотела! Ты кокетничала с ним при каждой возможности! Строила глазки, краснела, когда он проходил мимо!

— Это неправда!

— Правда! И теперь, когда ты получила то, что хотела, не смей говорить, что не виновата!

Она подошла ко мне вплотную, и я почувствовала исходящую от нее ярость.

— Но знаешь что? — прошипела она. — Ты никогда не будешь счастлива с ним. Никогда!

— Что ты имеешь в виду?

— Джамал жестокий мужчина. Он не умеет любить — только обладать. Ты станешь его игрушкой, его собственностью. И когда надоешь ему, он выбросит тебя, как выбросил меня.

В ее словах была злость, но и боль. Боль женщины, кото-

рую предали и унизили.

— Может быть, мы могли бы... жить мирно? — предложила я. — В этом доме достаточно места для всех.

Айшат посмотрела на меня с таким презрением, что я сжалась.

— Мирно? С женщиной, которая украла моего мужа? — Она покачала головой. — Ты совсем дура, если думаешь, что я буду терпеть твое присутствие.

— Тогда что ты будешь делать? У нас разве есть выбор?

— Ждать, — холодно сказала она. — Ждать, когда ты совершишь ошибку. Когда разочаруешь его. Когда он поймет, что ты не стоишь всех этих жертв.

Она направилась к двери, но на пороге обернулась.

— И еще кое-что, дорогая. Можешь быть его второй женой, можешь спать в его постели. Но первый сын — мой. И я никогда не позволю тебе стать ему матерью. А он станет наследником!

Дверь захлопнулась, оставив меня одну с холодом ее слов.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Красивая невеста в белом платье. Но внутри все горело от стыда и вины. Айшат была права — я разрушила их семью. Не умышленно, но факт оставался фактом.

Снизу донеслись звуки музыки. Началась церемония. Мое сердце забилося быстрее.

Еще один стук в дверь. На этот раз вошла Марьям. Ее лицо было каменным, но в глазах читалась непримиримая

ненависть.

— Время идти, — сказала она ледяным тоном.

— Марьям, я хочу, чтобы вы знали...

— Ничего я знать не хочу, — оборвала она меня. — Джамал приказал — я выполняю. Но не думай, что это означает мое согласие.

Она подошла ко мне и неожиданно схватила за запястье. Ее пальцы были сухими и холодными, как у покойника.

— Слушай меня внимательно, русская, — прошипела она.

— Замиру увезли, но я остаюсь. И я буду следить за каждым твоим шагом.

— Что вы хотите этим сказать?

— То, что первая же ошибка станет твоей последней. Джамал может защищать тебя сейчас, но даже его терпение не безгранично.

Она отпустила мою руку и отступила.

— Пойдем. Жених ждет.

Мы вышли из комнаты и направились к лестнице. С каждым шагом мои ноги становились тяжелее. Внизу звучала музыка, слышались голоса гостей. Большинство родственников все же пришли — никто не решился послушаться Джамала.

У подножия лестницы меня ждал он сам. Джамал в черном костюме, безупречно выглаженном и сидящем по фигуре. Его темные волосы были аккуратно зачесаны назад, а в глазах горел огонь предвкушения.

Когда он увидел меня, его взгляд стал хищным. Он смотрел на меня так, словно я была добычей, которую он наконец поймал.

— Красивая, — сказал он, любуясь моим нарядом и белым хиджабом.

Его рука легла на мою талию, и я почувствовала исходящее от него тепло. Но это тепло обжигало, а не согревало.

— Готова стать моей женой? — спросил он тихо, так, что слышала только я.

Я кивнула, не доверяя своему голосу.

— Хорошо, — его губы тронула хищная улыбка. — Потому что пути назад нет.

Мы направились в большую гостиную, где проходила церемония. Гости встали, провожая нас взглядами. Кто-то с любопытством, кто-то с осуждением. Но все молчали.

Мулла, проводивший обряд, выглядел напряженным. Наверняка и он не одобрял этот брак, но не смел перечить Джамалу.

— Начинаем, — сказал Джамал, и его голос разнесся по всей комнате.

Церемония прошла как в тумане. Я механически повторяла слова клятв, не вникая в их смысл. Все мои мысли были заняты одним — что будет дальше? Что будет, когда мы останемся наедине?

— Поцелуй невесту, — сказал мулла наконец.

Джамал повернулся ко мне и аккуратно приподнял кру-

жевную фату, которая прикрывала мое лицо поверх хиджаба. Его лицо было так близко, что я видела золотистые искорки в его темных глазах.

— Теперь ты моя, — прошептал он и поцеловал меня.

Этот поцелуй был не нежным. Он был властным, требовательным, отмечающим территорию. Я почувствовала, как все во мне откликается на этот поцелуй, несмотря на страх.

Гости зашумели, кто-то захлопал. Но я слышала только стук собственного сердца и понимала — моя жизнь изменилась навсегда.

Глава 7

От лица Джамала

Я проснулся на рассвете, как всегда. Сон давно перестал быть для меня отдыхом — слишком много мыслей, слишком много планов. А сегодня... сегодня наконец настал день, которого я ждал четыре гребанных года.

Диана станет моей женой.

Только подумав о ней, я почувствовал, как кровь закипела в венах. Четыре года я смотрел, как отец прикасается к тому, что должно принадлежать мне. Четыре года терпел эту муку, сжимал зубы до боли, когда видел их вместе.

Помню тот день, когда ее привезли в наш дом. Девятнадцать лет, как молодая лань — испуганная, красивая, беззащитная. Отец осматривал ее, как товар на рынке, а я стоял в стороне и чувствовал, как что-то переворачивается во мне.

Она должна была быть моей. С первого взгляда, с первой секунды я это понял. Но старые традиции, долги, семейные обязательства... Все встало между мной и тем, чего я хотел больше жизни.

Четыре года ада. Четыре года, когда я слышал их шаги по коридору к спальне отца. Когда представлял, как он касается ее кожи, как она лежит под ним... Черт, сколько раз я сжимал кулаки до крови, чтобы не ворваться туда и не свернуть ему шею.

Каждый раз, когда она проходила мимо, мое тело напрягалось. Когда случайно касалась моей руки, передавая что-то за столом, член каменел так, что становилось больно. Я уходил в спортзал и молотил грушу до изнеможения, представляя ее под собой. Как она будет стонать мое имя. Как буду целовать каждый сантиметр ее тела.

По ночам я лежал в постели рядом с Айшат и думал о Диане. О том, как сорву с нее одежду. Как она будет извиваться подо мной. Как займу ее полностью, до последней капли. И ненавидел себя за эти мысли, но не мог остановиться.

Отец чувствовал мою ненависть. Видел, как я смотрю на его жену. И боялся. Правильно делал, что боялся. Потому что если бы не смерть забрала его раньше, я бы сам это сделал.

Встав с кровати, я подошел к окну. Во дворе была могила отца — свежая, мокрая от дождя земля. Никакой жалости. Только облегчение. Наконец-то препятствие убрано.

— Папа? — в комнату заглянул мой сын Тимур.

Пятилетний мальчишка, копия меня в детстве. Единственное хорошее, что дала мне Айшат.

— Что такое, сын?

— Мама плачет. Говорит, что ты женишься на тете Диане.

Тетя Диана. Если бы он знал, как я ненавидел эти слова. Она никогда не была мне тетей. Она была женщиной, которую я хотел с безумной страстью.

— Так и есть, — сказал я, присев перед сыном. — Сегодня

у тебя будет новая мама.

— А старая мама?

— Останется тоже. У папы теперь будет две жены.

Ребенок кивнул, не особо понимая взрослые сложности, и убежал. А я остался наедине с предвкушением.

Сегодня Диана станет моей. Полностью, безраздельно. И никто не посмеет встать у меня на пути.

Одевшись, я спустился вниз завтракать. В столовой меня ждала Айшат — красные глаза, обиженное лицо. Она пыталась давить на жалость, но это было бесполезно. Мое решение было принято.

— Джамал, пожалуйста, подумай еще раз, — начала она.

— О чем думать? — Я налил себе кофе, не глядя на нее.

— Все уже решено.

— Но она жена твоего отца! Это грех!

— Была женой, — поправил я. — Теперь вдова. И скоро станет моей женой.

— Люди будут говорить...

— Пусть говорят, — я повернулся к ней, и она отшатнулась от моего взгляда. — Мне плевать на мнение этих ублюдков.

Айшат замолчала. Она знала — когда я принимаю решение, ничто не может меня остановить. Даже она, мать моего сына.

После завтрака я пошел проверить приготовления. Дом должен был сиять для моей невесты. Слуги бегали как ошпа-

ренные, украшая залы, готовя праздничные столы. Все боялись моего гнева, если что-то пойдет не так.

— Хозяин, — подошел ко мне Руслан, мой помощник. — Там пришли родственники со стороны покойного отца. Хотят поговорить о свадьбе.

Дядя и двоюродные братья отца. Наверняка пришли качать права и пытаться влиять на мои решения. Как будто их мнение что-то значит.

— Веди их в кабинет.

Четверо мужчин средних лет уселись напротив моего стола. Их лица выражали недовольство и осуждение.

— Джамал, племянник, мы пришли поговорить о твоём решении, — начал дядя Магомед.

— Каком решении? — Я откинулся в кресле, уже зная, к чему клонят.

— О женитьбе на Диане. Это неправильно, сын.

— Почему неправильно? — усмехнулся я. — Она свободна, я свободен.

— Она была женой твоего отца! — воскликнул двоюродный брат Рашид. — Люди будут говорить!

— Пусть говорят, — равнодушно пожал я плечами. — Кто посмеет сказать что-то мне в лицо?

— Джамал, подумай о репутации семьи, — вмешался дядя Арсен. — О том, что скажут в ауле.

— В ауле скажут то, что я велю говорить, — холодно ответил я. — Или будут молчать.

Они переглянулись, понимая, что давление не работает.

— Хорошо, — сказал Магомед. — Тогда поговорим о деньгах. Мы знаем, что у тебя есть долги по отцовским делам...

— Стоп, — я поднял руку. — Вы пришли торговаться?

— Мы пришли предложить компромисс. Откажись от этой свадьбы, и мы поможем с финансовыми вопросами.

Я встал и медленно обошел стол. Их самоуверенность начинала раздражать.

— Вы думаете, можете купить мое решение?

— Джамал, будь разумным...

— Разумным? — Я наклонился к Магомеду. — Разумным будет убраться из моего дома, пока я не передумал быть гостеприимным.

— Ты делаешь ошибку, — сказал Рашид, вставая. — Мы не забудем этого.

— И не забывают, — усмехнулся я. — Заодно запомните — кто посмеет мешать моей свадьбе, тот пожалеет об этом.

Когда они ушли, я почувствовал удовлетворение. Еще одно препятствие убрано. Теперь ничто не стояло между мной и Дианой.

Но радость была недолгой. В дом ворвался один из моих людей - Омар, который дежурил на блокпосту у въезда на наши земли.

— Джамал! — задыхаясь, выпалил он. — Братья Касумовы! Приехали к границе наших земель с вооруженными

людьми!

Касумовы. Враги нашей семьи, которые годами ждали удобного момента, чтобы нанести удар. Смерть отца и мою свадьбу они, видимо, сочли подходящим поводом.

— Сколько машин? — спросил я, уже планируя ответные действия.

— Пять. Человек двадцать, не меньше.

— Вооружение?

— Автоматы видны. Серьезно идут.

Я усмехнулся. Дураки думают, что смерть отца ослабила нас. Сейчас они поймут, как сильно ошибались.

— Поднимай всех наших на блокпосту. Пусть займут огневые позиции, — приказал я. — И вызови Руслана с группой подкрепления.

— А что с ними делать?

— Ничего пока. Ждите меня там. Сам разберусь с этими ублюдками.

Омар кивнул и побежал выполнять приказы. А я взял пистолет из сейфа и направился к выходу. Касумовы хотели войны? Получат войну. Но не в моем доме, не в день свадьбы.

Через двадцать минут я был на блокпосту. Пять черных джипов стояли в ста метрах от шлагбаума. Наши люди заняли позиции за бетонными заграждениями, оружие наготове.

— Хозяин, — подошел Руслан, — старший Касумов требует встречи.

— Веди его сюда. Одного. Остальных пусть сидят в машинах.

Ахмед Касумов вышел из головной машины с наглой ухмылкой на лице. Старый враг семьи, который думал, что настал его час.

— Джамал, соболезную по поводу отца, — сказал он, подходя к шлагбауму.

— Благодарю, — равнодушно ответил я. — Что привело тебя к границам моих земель в день моей свадьбы?

— Свадьбы? — Он рассмеялся. — Какой может быть праздник, когда семья в трауре?

— Моя семья, мои правила.

— Вот именно об этом и речь, — Ахмед сделал шаг ближе к шлагбауму. — Слышал, ты решил жениться на вдове отца. Неразумно, Джамал. Очень неразумно.

— Твое мнение меня не интересует.

— А вот мое предложение может заинтересовать, — он наклонился вперед. — Откажись от этой затеи. Отдай нам спорные территории у реки. И живи спокойно.

Я медленно подошел к шлагбауму. Этот урод действительно думал, что может диктовать мне условия на моей земле?

— Или что? — спросил я тихо.

— Или мы возьмем то, что нам нужно, силой. — Ахмед кивнул в сторону своих машин. — У меня здесь двадцать вооруженных бойцов.

— А у меня тридцать, — улыбнулся я. — И мы на своей территории.

По моему знаку наши бойцы поднялись из-за укрытий, демонстрируя превосходство в огневой мощи. Лицо Касумова изменилось.

— Ты блефуешь.

— Проверь, — предложил я и поднял руку.

Со всех сторон блокпоста послышались характерные щелчки взводимого оружия. Ахмед побледнел.

— Вот что мы сделаем, — сказал я спокойно. — Ты сейчас развернешься и уедешь восвояси. Скажешь своим, что передумал портить отношения с соседями в день свадьбы.

— А если откажусь?

— Тогда твоя жена станет вдовой сегодня же, — я подошел к нему вплотную, только шлагбаум между нами. — И вместо свадебного салюта услышит похоронный.

Касумов смотрел мне в глаза и понимал — я не шучу. Здесь, на границе моих земель, я был царем и богом.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Но это еще не конец, Джамал.

— Конец будет тогда, когда я решу, — ответил я. — А пока убирайся с моих земель.

Когда их машины скрылись за поворотом, я остался на блокпосту еще на полчаса, убеждаясь, что угроза устранена. Диана никогда не узнает об этом инциденте. В день нашей свадьбы ее не должно ничего беспокоить.

Глава 8

Гости уехали поздно. Последние огни фар исчезли за воротами, и дом утонул в тишине, тяжелой, как наброшенное на плечи покрывало. Я сидела на краю широкой кровати в спальне Джамала — теперь нашей — и крутила на пальце кольцо. Толстое золото, увенчанное камнем размером с ноготь. Оно весило так, будто держало меня в браке не хуже цепей.

Шелковая ночная рубашка холодила кожу, но от тонкой ткани не было никакой защиты — она ласкала и обнажала каждый изгиб, соски проступали под мягким белым светом, как вызов. Я чувствовала себя не одетой, а завёрнутой в обещание.

Дверь распахнулась без стука. Джамал вошёл — пиджак перекинут через плечо, ворот рубашки расстёгнут, волосы чуть взъерошены. Взгляд — прямой, цепкий, с той тенью, от которой мне всегда хотелось и отступить, и шагнуть навстречу.

— Наконец-то мы одни, — его голос лёг на уши, как густой мёд, но в нём была сталь. Он повернул ключ в замке, и этот сухой щелчок будто запер во мне дыхание.

Он шёл медленно, но каждый его шаг приближал целый мир мужской силы и власти. Джамал был массивнее, выше, шире Рамиля. Он заполнял собой всё пространство, и от это-

го я чувствовала себя маленькой, пойманной.

— Красивая... — его пальцы скользнули по моему плечу, тёплые, тяжёлые, властные. — Четыре года я мечтал об этом.

— Джамааал...пожалуйста, не сегодня...

Но он меня даже не услышал. Обошёл меня, разглядывая как хищник добычу. Я чувствовала его взгляд на своей спине, на талии, на бёдрах, где шёлк начинал подниматься от моего дыхания.

— Знаешь, сколько ночей я лежал в кровати и представлял этот момент? — прошептал он мне на ухо. — Сколько раз мечтал снять с тебя одежду и сделать своей?

Его дыхание обжигало кожу шеи, заставляя меня задрожать.

— Ты принадлежишь мне теперь, — продолжал он, его руки легли на мою талию. — Каждый сантиметр твоего тела. Каждый вздох. Каждый стон.

— Джамал, пожалуйста...

— Пожалуйста что? — Он развернул меня к себе лицом. — Пожалуйста, будь нежным? Пожалуйста, не трогай?

В его глазах плясали опасные огоньки.

— Четыре года я был нежным, — сказал он, прижимая меня к себе. — Четыре года терпел и ждал. Больше не буду.

Его губы накрыли мои в жестком, требовательном поцелуе. Не было в этом поцелуе любви — только обладание, только право сильного. Я попыталась отстраниться, но его руки крепко держали меня.

— Ты принадлежишь мне, — голос стал ниже. — Каждый сантиметр твоего тела. От кончиков пальцев до сладкой, мокрой плоти между твоих бёдер.

У меня пересохли губы. Я хотела сказать «нет», но язык будто прилип к небу.

— Боишься? — он провёл пальцем от ключицы вниз, медленно, цепляя ногтем кожу.

Я зажмурилась. Моё тело предавало меня — соски налились и стыдливо жгли ткань, бёдра дрожали, будто сами хотели разжаться.

— Не отвечаешь? — он усмехнулся. — Тогда я сам узнаю. Он стянул с меня бретельку, и шёлк соскользнул, оголяя грудь. Его взгляд потемнел. Ладонь легла прямо на правую грудь, сжала, подцепив большим пальцем сосок. Я ахнула — резко, тихо.

— Вот так, — сказал он тихо. — Наконец-то ты живая.

Его губы опустились на мою шею, оставляя тёплые влажные следы. Рука скользнула вниз, подол ночной рубашки приподнялся, оголив бедро. Его пальцы легко раздвинули мои ноги, и я почувствовала, как он касается меня там — через тонкую ткань трусиков. Давление было медленным, мучительно дразнящим.

— Мокрая, — он сказал это почти с гордостью. — А говоришь «не сегодня».

Я выдохнула, но он усилил нажим, вода пальцем по влажной ткани, пока я не почувствовала, что больше не могу сто-

ять.

— Сними их, — приказал он.

Я покачала головой, но он одним рывком стянул трусики до колен, потом до щиколоток, и бросил их на пол.

— Теперь я буду смотреть, — его голос был тёмным, как ночь за окном. — Смотреть, как ты горишь для меня.

Он сел на край кровати, потянул меня ближе и, не спуская глаз с моих, провёл пальцами между губ моих половых губ. Медленно, от входа до клитора, и обратно. Я прикусила губу, но звук всё равно сорвался.

— Сладкаяяя, — он скользнул внутрь одним пальцем, а большим начал массировать клитор. — Вот твой ответ.

Я дрожала, хватаясь за его плечи, чувствуя, как он методично, без спешки, разрушает мою оборону. Его пальцы двигались в ритме, который сводил с ума, и я уже не могла думать ни о «нет», ни о «подожди».

— Четыре года я ждал этой дрожи, — прошептал он, и его рот накрыл мой, жадно, с прикусыванием, с запахом виски и власти.

Его пальцы двигались всё глубже и сильнее, каждый толчок будто выбивал воздух из моей груди. Второй палец вошёл легко, как будто он уже знал моё тело наизусть, а большим он продолжал работать над клитором, вычерчивая медленные, но неумолимые круги.

— Смотри на меня, — приказал он.

Я открыла глаза и встретила его тёмный, жадный взгляд. От этого стало только хуже — моё дыхание сбилось, а бёдра сами пошли навстречу его руке.

— Так, — тихо сказал он, — вот она, моя девочка...

Он вытащил пальцы, и я застонала от потери, но не успела выдохнуть — он поднялся, подхватил меня на руки и положил на кровать. Ткань ночной рубашки закрутилась на животе, оголив меня полностью.

Джамал встал на колени между моих ног, медленно растёгивая ремень. Металлический звук пряжки ударил в голову, как выстрел. Мгновение — и молния спущена, брюки вместе с бельём опущены вниз.

— Джамал, нет, — сказала я, пытаюсь оттолкнуть его. — Не сегодня. Пожалуйста.

Он замер, подняв голову. В его глазах вспыхнула ярость.

— Нет? — переспросил он опасно тихо. — Ты говоришь мне "нет" в нашу первую брачную ночь? После того как мои пальцы побывали в тебе?

— Я просто... мне нужно время...

— Время? — Он отстранился, его лицо исказилось от гнева. — Четыре гребаных года я ждал! Четыре года смотрел, как отец касается того, что должно принадлежать мне!

Его голос становился все громче, и я инстинктивно отползла назад, одергивая рубашку.

— А теперь, когда ты наконец моя, ты просишь еще времени?

— Джамал, пойми...

— Понять? — Он ударил кулаком по стене рядом с моей головой, и я вскрикнула от испуга. — Что тут понимать? Ты моя жена! Моя собственность!

В его глазах была такая ярость, что я боялась пошевелиться. Это был не тот мужчина, который спас меня во дворе. Это был хищник, которого лишили добычи.

— Четыре года я фантазировал о тебе, — прошипел он, навис надо мной. — Представлял, как буду любить тебя. А ты... ты отталкиваешь меня, как отталкивала его.

— Это неправда...

— Правда! — рявкнул он. — Думаешь, я не знаю, что между вами ничего не было? Что ты лежала под ним как кусок дерева?

Слезы жгли глаза. Он был прав, и это было больнее всего.

— Но со мной будет по-другому, — сказал он, отступая на шаг. — Я не буду просить. Я не буду умолять. Когда захочу тебя — возьму.

Он развернулся и пошел к двери.

— Джамал, куда ты?

— К Айшат, — бросил он, не оборачиваясь. — Хотя бы она понимает, что значит быть женой.

Дверь захлопнулась, оставив меня одну в большой спальне. Я съехала по стене на пол и заплакала. Что я наделала? Почему оттолкнула его?

Но в глубине души я знала ответ. Джамал пугал меня. Его

страсть, его одержимость, его готовность взять силой то, что он хотел. Он был опаснее Рамиля во всех смыслах.

И самое страшное — часть меня хотела сдаться ему. Хотела почувствовать эту силу, эту страсть. Но я боялась. Боялась того, что может случиться, если полностью отдамся этому мужчине.

А теперь он ушел к Айшат. К женщине, которая знала, как ему угодить. И от этой мысли внутри все скрутилось от боли, которую я не хотела признавать.

Ревности.

Глава 9

Я шел по коридору к комнате Айшат, и в голове бушевала настоящая буря. Член все еще болезненно упирался в ткань брюк, напоминая о том, чего меня лишили. Четыре гребаных года ожидания, и в итоге — "нет" в первую брачную ночь.

Какого черта она думает о себе? Что может отказывать мне после всего, что я для нее сделал? Спас от смерти, женился вопреки всем традициям, отправил собственную мать в горы!

Дверь в комнату Айшат была заперта. Я ударил по ней кулаком.

— Открывай!

Послышались торопливые шаги, щелкнул замок. Айшат стояла на пороге в длинной ночной рубашке, волосы распущены. Увидев мое лицо, она отступила.

— Джамал? Что случилось?

Я зашел в комнату, захлопнув дверь. В углу стояла детская кроватка — мой сын Тимур спал, не подозревая о взрослых драмах.

— Раздевайся, — сказал я Айшат.

Она моргнула, не понимая.

— Что?

— Ты слышала. Раздевайся. Сейчас.

— Но... сегодня твоя свадьба... ты должен быть с ней...

— Должен? — Я схватил ее за подбородок, заставляя смотреть мне в глаза. — Единственное, что я должен, это делать то, что хочу. А сейчас я хочу тебя.

В ее глазах мелькнул страх, но также и что-то еще. Удовлетворение? Она рада была моему приходу? Рада, что новая жена меня разочаровала?

— Джамал, ребенок...

— Спит. Не разбудим его.

Я начал расстегивать рубашку, не сводя с нее глаз. Айшат стояла как завороченная, наблюдая за моими движениями.

— Ты пришел ко мне, — прошептала она. — В первую ночь с ней ты пришел ко мне.

— Заткнись и раздевайся.

Она послушно стянула ночную рубашку через голову. Знакомое тело, которое я знал наизусть. Но сейчас оно было лишь способом выпустить ярость и фрустрацию.

Я толкнул ее на кровать, навис сверху. Айшат обхватила меня руками, прижалась губами к шее.

— Я так ждала этого, — шептала она. — Так скучала...

Но я ее не слышал. Закрыв глаза и представил другую женщину. Светлые волосы вместо черных. Голубые глаза вместо карих. Диану вместо Айшат.

Взял грубо, без прелюдий. Айшат стонала подо мной, думая, что это страсть. Не понимала, что это просто попытка заглушить желание другой женщины.

Но даже в момент кульминации я думал о Диане. О том, как она оттолкнула меня. О том, как дрожала под моими руками. О том, какой будет, когда я наконец возьму ее.

Когда все закончилось, я откатился в сторону. Айшат прижалась ко мне, довольная.

— Это было прекрасно, — шептала она. — Как в первые месяцы нашего брака.

Я молчал, уставившись в потолок. Внутри была пустота. Секс с Айшат не принес облегчения. Только усилил желание той, которая была недоступна.

— Джамал, — Айшат приподнялась на локте, — может быть, ты понял, что ошибался? Что не стоило жениться на ней?

Я резко повернул голову, посмотрел на нее. В ее глазах горела надежда.

— Что ты сказала?

— Я говорю, что мы можем все исправить. Развестись с ней, вернуть все как было...

Не успела договорить. Моя рука сжалась вокруг ее горла.

— Еще раз скажешь что-то подобное — задушу, — прошипел я. — Понятно?

Айшат кивнула, глаза расширились от ужаса. Я отпустил ее, встал с кровати.

— Диана — моя жена. Главная жена. Ты это поняла?

— Да, — прохрипела она, потирая шею.

— Хорошо. И запомни — если я пришел к тебе сегодня,

это не означает, что между нами что-то изменилось. Ты по-прежнему вторая.

Я начал одеваться. Ярость постепенно остывала, уступая место холодному расчету. Что дальше? Как поступить с Дианой?

Силой брать не буду. Это путь слабаков. Нет, я найду другой способ. Заставлю ее саму прийти ко мне. Покажу, что она теряет, отказываясь от меня.

— Куда ты? — спросила Айшат, когда я направился к двери.

— По своим делам.

— А если она спросит, где ты был?

Я остановился, усмехнулся.

— Пусть спрашивает. Пусть мучается. Может, тогда поймет, что натворила.

Выйдя из комнаты Айшат, я не пошел обратно к Диане. Спустился в кабинет, налил себе виски. Большой стакан, почти до краев.

Алкоголь жег горло, но не приносил забвения. Мысли все равно возвращались к ней. К тому, как она выглядела в шелковой рубашке. К тому, как дрожала под моими руками. К тому, как оттолкнула меня.

Гордая сучка. Думает, может играть со мной? Думает, я буду умолять и просить?

Как же она ошибается.

Я знаю женщин. Знаю, что движет ими. Диана может

сколько угодно изображать недотрогу, но я видел желание в ее глазах. Чувствовал, как отвечает ее тело на мои прикосновения.

Она хочет меня. Просто боится этого желания. Боится потерять контроль.

Что ж, я научу ее не бояться. Но не сегодня. Сегодня она пусть поймет, что потеряла.

Пусть лежит одна в нашей спальне и думает о том, где я. С кем я. Что делаю.

Ревность — мощное оружие. И я собираюсь использовать его на полную.

Глава 10

Утро после свадьбы встретило меня в кабинете. Я не спал всю ночь, сидел в кресле с бутылкой виски, и мысли грызли изнутри как голодные псы. Диана спала одна в нашей спальне, а я здесь, злой как черт, с болью в яйцах и яростью в сердце.

Какого хрена она думает о себе?

Четыре года я ждал эту сучку. Четыре гребаных года смотрел, как отец лапает то, что должно принадлежать мне. И теперь, когда она наконец моя, она говорит "нет"?

Да пошла она в жопу со своими "нет"!

Но даже злясь, я не мог выбросить ее из головы. Как она выглядела вчера в шелковой рубашке. Как дрожала под моими руками. Как ее соски проступали через тонкую ткань, когда я прижал ее к себе.

Сука, мне хотелось сорвать с нее эту рубашку и взять прямо у стены. Показать, кто в доме хозяин. Но она попросила остановиться, и что-то во мне не смогло продолжить.

Может, я становлюсь мягким? Нет, черт возьми. Просто не хочу брать ее силой. Не хочу, чтобы первый раз был изнасилованием. Хочу, чтобы она сама захотела меня.

Хочу видеть в ее глазах желание, а не страх.

Но ждать больше не намерен. План у меня уже есть.

В дверь постучали. Вошел Руслан, осторожно заглянув в кабинет.

— Хозяин, завтрак подан. Диана-ханум спрашивает, будете ли вы есть вместе.

— Передай ей, что у меня дела. Пусть ест одна.

Руслан кивнул и ушел. А я остался наедине с мыслями о том, как заставить эту упрямую блондинку сдаться.

Она привыкла к вниманию мужа. К тому, что мужчина добивается ее. Четыре года Рамиль пытался завоевать ее сердце, и что получил? Холодность и отстраненность.

Со мной будет по-другому. Я не буду унижаться, выпрашивая ласку. Если она не хочет меня — ее проблемы. У меня есть другие варианты.

Пусть поймет, что теряет.

К обеду я все еще не появлялся в доме. Специально. Пусть думает, где я и что делаю. Пусть начинает ревновать.

А я тем временем решал проблемы бизнеса. После смерти отца многие думали, что можно попробовать откусить кусок от нашей империи. Дураки. Сегодня я им покажу, как сильно ошибались.

— Собери всех, — сказал я Руслану. — Пора напомнить ублюдкам, кто здесь главный.

Встреча прошла быстро и жестко. Несколько "партнеров" отца думали, что смогут диктовать условия молодому на-

следнику. Один из них, Магомед Оруджев, особенно наглед.

— Слушай, Джамал, — говорил он, развалившись в кресле, — времена меняются. Твой отец был жестким, но справедливым. А ты...

Он не успел договорить. Мой кулак врезался ему в лицо с такой силой, что он вместе с креслом опрокинулся назад. Кровь брызнула из сломанного носа.

— А я что? — спросил я, стоя над ним. — Закончи мысль, Магомед.

— Ничего, — прохрипел он, зажимая нос. — Я ничего не хотел сказать.

— Вот и правильно. — Я выпрямился, оглядел остальных. — Кто-то еще хочет обсудить, какой я? Или как я веду дела? Молчание. Все смотрели в пол, не смея поднять глаза.

— Прекрасно. Тогда слушайте внимательно. Да, отец мертв. Но семья Алиевых стала только сильнее. Потому что теперь ею руковожу я. И я не такой добрый, как был он.

Я прошелся по кабинету, наслаждаясь их страхом.

— Кто попробует нас кинуть — умрет. Кто попробует обмануть — умрет медленно. Кто попробует переманить наших людей — будет умолять о смерти. Понятно?

Согласные кивки по всему кабинету.

— Отлично. Теперь все идут домой и думают о том, как лучше служить семье Алиевых. Встреча окончена.

Когда все ушли, я почувствовал удовлетворение. Власть — это наркотик. Видеть, как люди боятся тебя, подчиняются

одному твоему взгляду. Это того стоит.

Но даже власть не могла заглушить мысли о Диане.

Вернулся домой к вечеру. Диана сидела в гостиной с книгой, но я видел — она не читает. Просто делает вид. Когда я вошел, она подняла глаза, и в них мелькнуло облегчение.

Скучала? Хорошо.

— Где ты был весь день? — спросила она тихо.

— По делам, — равнодушно ответил я. — У меня бизнес, который требует внимания.

Она кивнула, опустила взгляд. Я заметил, что она сменила одежду. Теперь на ней было скромное домашнее платье, никаких намеков на соблазнение.

Защищается? Думает, что скромная одежда спасет ее от моего желания?

Как же она ошибается.

— Ужин готов, — сказала она. — Будешь есть?

— Буду. Но не с тобой.

Я видел, как она вздрогнула от моих слов. Хорошо. Пусть понимает — вчерашний отказ имеет последствия.

— Джамал, если это из-за вчера...

— Это не из-за чего-то, — перебил я ее. — Просто у меня нет настроения для семейных ужинов.

Поднялся в свой кабинет, оставив ее одну. Но есть не пошел. Вместо этого вызвал Айшат.

Она пришла быстро, нарядная, с надеждой в глазах.

— Ты звал меня?

— Да. Будешь ужинать со мной сегодня.

Айшат расцвела. Думает, что выиграла? Что я предпочел ее новой жене?

Пусть думает. А заодно пусть Диана видит, что я не собираюсь умолять ее о внимании.

Мы ужинали в большой столовой. Айшат болтала о каких-то пустяках, а я изредка кивал, наблюдая за дверью. Знал, что Диана где-то рядом. Чувствовал ее присутствие.

И точно — она появилась в дверном проеме. Постояла несколько секунд, глядя на нас, потом быстро ушла.

Отлично. Семена ревности посеяны.

— Джамал, — Айшат положила руку мне на плечо, — я так рада, что ты понял свою ошибку.

Я резко повернулся к ней.

— Какую ошибку?

— Женитьбу на ней. Эта русская не подходит тебе. Не понимает наших традиций, не умеет быть женой...

Моя рука сжалась вокруг ее запястья так крепко, что она вскрикнула.

— Еще раз скажешь что-то про Диану — пожалеешь, — прошипел я. — Она моя жена. Главная жена. А ты знаешь свое место?

— Знаю, — прошептала Айшат, на глазах выступили слезы.

— Хорошо. Тогда заткнись и ешь.

Остаток ужина прошел в молчании. Айшат боялась лиш-

ний раз пикнуть, а я обдумывал следующий ход.

Пока что план работал. Диана видела, что я не страдаю от ее отказа. Что у меня есть другие варианты. Теперь нужно усилить давление.

После ужина я проводил Айшат в ее комнату. У двери она попыталась поцеловать меня, но я отстранился.

— Спокойной ночи, — сказал я холодно.

— Джамал, может быть, ты останешься? — В ее голосе звучала мольба.

— Не сегодня.

И пошел в свою спальню. Нашу с Дианой спальню.

Она лежала в кровати, укрывшись одеялом до подбородка. Делала вид, что спит, но я знал — она не спит. Слышал ее дыхание, видел напряжение в плечах.

Я разделся полностью и лег рядом. Близко, но не касаясь. Чувствовал тепло ее тела, запах ее волос. Член снова начал твердеть, но я сдерживался.

Терпение. Пока еще терпение.

— Спокойной ночи, жена, — сказал я в темноту.

Она не ответила, но я услышал, как участилось ее дыхание.

Да, план работает. Еще немного, и она сама придет ко мне. Сама попросит того, в чем вчера отказала.

А пока пусть мучается. Пусть думает о том, где я был, что делал, с кем ужинал.

Пусть понимает цену своей гордости.

Игра только началась, и я собираюсь выиграть ее. Или мое терпение на хрен лопнет и я просто возьму свое...Но, блядь, я не хотел быть насильником. Не хотел принуждать. Я хотел ее душу. Мне было мало ее прекрасного тела. Я хотел то что под ее кожей, ребрами...Я жаждал ее сердце. Себе. Сожрать, проглотить и чтобы оно срослось с моим.

Глава 11

Диана

Я проснулась от звука телефонного разговора. Джамал стоял у окна, говорил с кем-то резко и властно. Даже спросонья я чувствовала исходящую от него силу.

— Готовь машину. Через час выезжаем, — услышала я его слова.

Сердце сжалось от предчувствия. Он уезжает? Сейчас, когда между нами только начало налаживаться?

Вчерашний вечер прошел в напряжении. Джамал был холоден, ужинал с Айшат, а я металась по дому как потерянная. Ночью мы лежали рядом, но между нами была стена отчуждения, которую воздвигли мой страх и его гордость. Но я не готова остаться одна в этом осином гнезде! Не готова к войне. У меня ни на что нет сил.

— Джамал? — тихо позвала я. — Куда ты?

Он повернулся ко мне, и в его глазах не было ни тепла, ни сожаления.

— По делам. В Баку.

— Надолго?

— На неделю. Может, больше.

Холод пробежал по моему позвоночнику. Неделя одна в этом доме, где меня ненавидят все, кроме него.

— А я... что мне делать?

— Что захочешь, — равнодушно пожал он плечами. — Ты хозяйка дома. Вроде как.

Эти последние слова ударили сильнее пощечины. "Вроде как". Значит, он и сам не считает меня полноправной хозяйкой.

Я молча наблюдала, как он собирает вещи. Каждое его движение было четким, решительным. Джамал не сомневался в своем решении. Не колебался, оставляя меня одну с волками.

— Если что-то случится, — решила я наконец, — ты же вернешься?

— Если будет такая необходимость.

Холодно. Безразлично. Как будто я была не женой, а случайной знакомой.

Когда он ушел, я осталась сидеть в постели, обнимая колени. Вокруг простиралась большая спальня — наша спальня, но я чувствовала себя в ней чужой.

Что теперь? Как жить в доме, где каждая женщина мечтает о моей смерти?

Завтрак я пропустила. Не было сил идти в столовую и встречаться с их взглядами. Вместо этого сидела у окна и смотрела, как уезжает машина Джамала.

Все. Теперь я действительно одна.

Стук в дверь прервал мои мрачные мысли. Вошла горничная Лейла — молодая девушка, которая всегда избегала

смотреть мне в глаза.

— Диана-ханум, — сказала она, не поднимая головы, — Айшат-ханум просит вас спуститься в гостиную.

Просит? Или приказывает?

— Передай ей, что я скоро буду.

— Она сказала — сейчас, — упрямо повторила Лейла.

Понятно. Джамал еще не успел уехать за город, а Айшат уже показывает, кто теперь главная в доме.

Я оделась и спустилась вниз. В гостиной меня ждали Айшат и Марьям. Обе сидели в креслах, как судьи на трибунале.

— Садись, — сказала Айшат, указывая на стул напротив.

Не диван, не кресло. Обычный стул. Символично.

— Нам нужно поговорить, — продолжила она, когда я села. — Теперь, когда Джамал уехал.

— О чем? — спросила я, стараясь держаться достойно.

— О правилах, — вмешалась Марьям. — В этом доме есть свои традиции, которые ты должна соблюдать.

— Какие традиции?

— Во-первых, — Айшат откинулась в кресле, наслаждаясь моментом, — ты не будешь распоряжаться в доме без моего согласия. Я прожила здесь пять лет, знаю, как все устроено.

— Но Джамал сказал...

— Джамала здесь нет, — оборвала меня Марьям. — А когда кога нет, мыши танцуют.

Она назвала меня мышью. Унижение горело в груди, но

я молчала.

— Во-вторых, — продолжила Айшат, — ты будешь есть после нас. Сначала едим мы с Марьям-апой, потом дети, потом ты.

— Это несправедливо...

— Справедливо то, что мы считаем справедливым, — холодно сказала Марьям. — Ты можешь пожаловаться Джамалу, когда он вернется. Если вернется.

В последних словах прозвучала угроза. Они дают мне понять — никто не знает, вернется ли Джамал. И если что-то со мной случится...

— В-третьих, — Айшат встала, подошла ко мне, — ты не будешь входить в детскую без моего разрешения. Тимур — мой сын, и я не хочу, чтобы его воспитывала русская.

Последнее слово она произнесла с особым презрением.

— Я понимаю, что ты его мачеха, — продолжила она, — но это не дает тебе права претендовать на материнские чувства ребенка.

Слезы подступили к горлу. Я даже не думала о том, чтобы заменить Тимуру мать. Но Айшат решила перестраховаться.

— И еще одно, — добавила Марьям, вставая с кресла. — Если ты думаешь, что Джамал женился на тебе по любви, то сильно ошибаешься.

— Что вы имеете в виду?

— То, что он просто хотел тебя, — усмехнулась старуха. — Мужчины такие. Увидели красивую игрушку — захотели

поиграть. А когда наиграются...

Она не договорила, но смысл был ясен.

— Вы лжете, — прошептала я.

— Лжем? — Айшат рассмеялась. — А как ты думаешь, почему он уехал на следующий день после свадьбы? Романтично?

Ее слова били точно в цель. Действительно, какой муж уезжает от молодой жены через день после свадьбы?

— У него дела...

— Дела? — Марьям подошла ко мне вплотную. — У него есть люди для решения дел. Но он предпочел уехать сам. Подумай, почему.

Мысли путались в голове. Может, они правы? Может, Джамал действительно разочаровался во мне?

— А теперь иди, — сказала Айшат. — Подумай над нашими словами. И помни — пока Джамала нет, здесь командуем мы.

Я поднялась со стула на дрожащих ногах. Унижение жгло изнутри, но спорить было бесполезно. Они были правы в одном — Джамала здесь нет.

Выйдя из гостиной, я услышала их тихий смех. Они наслаждались моим унижением.

В коридоре я столкнулась с Лейлой. Девушка быстро отвела взгляд, но я успела увидеть в ее глазах жалость.

— Лейла, — тихо позвала я.

— Да, ханум?

— Скажи честно... они правы? Джамал действительно разочарован во мне?

Лейла посмотрела по сторонам, убеждаясь, что нас никто не слышит.

— Не знаю, ханум, — прошептала она. — Но знаю одно — мужчины не любят слабых женщин.

И быстро ушла, оставив меня наедине с этими словами.

Слабых женщин. Значит, я слабая?

Поднявшись к себе в комнату, я легла на кровать и заплакала. Впервые за много дней дала волю слезам.

Что со мной происходит? Почему я не могу постоять за себя? Почему позволяю им унижать меня?

И главное — когда Джамал вернется, что он увидит? Сломленную, запуганную женщину? Или я найду в себе силы стать той, которую он сможет уважать? И нужно ли это мне?

Но пока, лежа одна в большой постели, я чувствовала себя маленькой испуганной девочкой, которую бросили на растерзание хищникам.

А впереди была целая неделя.

Глава 12

Диана

Сегодня утром меня разбудил резкий стук в дверь. Лейла ворвалась в спальню с перекошенным от страха лицом.

— Диана-ханум! Быстрее! Марьям-апа в ярости! Тимур разбил дорогую вазу!

Сердце упало в пятки. Что теперь? И при чем здесь я?

Я наспех накинула халат и побежала вниз. В гостиной творился хаос. Осколки дорогой китайской вазы валялись по всему полу, а маленький Тимур стоял посреди комнаты, весь в слезах. Над ним возвышалась разъяренная Марьям с поднятой рукой.

— Это все из-за тебя! — закричала она, увидев меня. — Из-за твоего дурного влияния!

— Что? — Я не понимала. — Я даже не...

— Не смей врать! — Старуха схватила перепуганного ребенка за плечи. — Ты портишь детей в этом доме! Приносишь проклятие!

Тимур плакал все громче, и мое сердце сжималось от жалости к нему. Мальчик ни в чем не виноват, а его пугают и наказывают.

— Отпустите его, — сказала я, делая шаг вперед. — Он же ребенок.

— Не смей указывать мне! — взвизгнула Марьям и замахнулась на Тимура.

Что-то во мне взорвалось. Я не могла стоять и смотреть, как бьют испуганного малыша. Бросилась вперед, заслонила ребенка собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.